

Ольга Гамали

Кафедра русской филологии и зарубежной литературы
ГВУЗ «Криворожский государственный педагогический университет»

Ольга Каневская

Кафедра русской филологии и зарубежной литературы
ГВУЗ «Криворожский государственный педагогический университет»

ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОНОМАСТИКОН ЦИКЛА ДМ. ЕМЦА О ТАНЕ ГРОТТЕР КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Key words: occasional onomasticon, a cycle of novels about Tanya Grotter by Dmitriy Emets, expressive means, cultural value, intercultural communication

В настоящее время на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой формируется новое направление в исследовании имён собственных в художественном тексте. Литературная ономастика изучает особенности употребления собственных имён в тексте художественного произведения и за его пределами. В художественной литературе сложился специальный приём использования «характеристических» имён. Многие лингвисты пишут о богатстве и разнообразии ассоциативных связей и стилистических функций имени собственного, раскрывающихся в контексте, соотнесённых с реализацией конкретного образа, авторской позиции, замысла художественного произведения.

Исследователями обозначен целый ряд специфических черт литературной ономастики по отношению к ономастике в целом. Так, Ю.А. Карпенко выделяет несколько существенных признаков литературной ономастики: 1) вторичность по отношению к общеязыковой, ориентированность на присущие последней модели и нормы в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения; 2) возникновение на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста, в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа; 3) стилистическую функцию, являющуюся результатом

совмещения дифференцирующей (различение объектов номинации) и эстетической, изобразительной функции, подчиненность ей; 4) принадлежность к фактам речи, и не просто речи, а речи художественной, с вытекающим отсюда функциональным отличием от собственных имён в речи обиходной; 5) наличие заглавия, которое является главным компонентом ономастического пространства [Карпенко 1986, 34-40].

Имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести на себе заметно выраженную смысловую нагрузку, иметь необычный звуковой облик, обладать скрытым ассоциативным фоном. Имена собственные должны быть стилистически верными и точными, должны соответствовать всему духу, идее, целям произведения, должны нести характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение, в котором сконцентрированно выражена авторская идея [Эпштейн]. «Входя в художественный текст семантически недостаточным, имя собственное выходит из него семантически обогащённым и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс определённых ассоциативных значений» [Кухаренко 1988, 106].

Исследователи подчёркивают: имя собственное в структуре текста, с одной стороны, устойчиво, с другой, – повторяясь, семантически преобразуется, обогащаясь на всем пространстве текста «приращениями смысла», тем самым участвует в создании связности и смысловой многомерности художественного текста, являясь одним из важнейших средств выражения авторской позиции [Николина 2003, 198].

Наибольшую смысловую нагрузку в художественном тексте несут на себе антропонимы, которые: 1) указывают на социальный статус персонажа, его национальную принадлежность, обладают определённым историко-культурным ореолом; 2) проявляют авторскую модальность выбором того или иного имени для персонажа, учетом его этимологии; 3) могут предопределять формы поведения персонажей в тексте; 4) самим характером своего употребления в тексте отражают определённую точку зрения (повествователя или другого персонажа) и служат её сигналом, а смена имени героя обычно связана с развитием сюжета; 5) могут актуализировать символические смыслы антропонима и отдельных компонентов имени или фамилии [Николина 2003, 196].

Естественно, что каждый писатель при выборе имён обращает внимание на их фонетику, морфематику, которые способствуют передаче оценочных и экспрессивных оттенков.

Ономастикон – это совокупность собственных имён в каком-либо языке, у отдельного народа, на какой-то очерченной территории, а также различные словари собственных имён [Ономастикон]. Интерпретация литературных ономастиконов осуществляется на широком фактическом

материале (О.И. Александрова, А.А. Брагина, С.И. Зинин, Ю.А. Карпенко, А.Г. Лыков, А.В. Суперанская, И.И. Турута, Е.А. Юшкова и др.). Между тем, ономастическое творчество целого ряда современных писателей остаётся неисследованным, хотя решение основных проблем литературной ономастики напрямую зависит от степени изученности фактического материала.

Дмитрий Емец (р. 1974) – автор многочисленных произведений, изображающих реальную жизнь во всем её многообразии и направленных на воспитание подрастающего поколения, формирование духовно-нравственных ценностей. В его творчестве особо выделяются фантастические циклы, в которых реальность тесно переплетается с вымыслом (серии книг «Таня Гроттер», «Мефодий Буслаев», «ШНыр»). Оригинальность этих текстов как по художественной структуре, так и по языку позволяет выделить Дмитрия Емца из ряда детских писателей.

Серия из 16 книг о Тани Гроттер – своеобразный отклик Дм. Емца на приобретший всемирную известность цикл романов Дж. Роулинг о юном волшебнике Гарри Поттере.

Несмотря на популярность, литературные произведения для детей редко оказываются в центре внимания «серьезной» науки, поэтому и особенности языка цикла о Тани Гроттер до сих пор не изучены.

Предпримем попытку рассмотреть в указанных аспектах ономастикон цикла о Тани Гроттер, так как в семантической структуре фантастических литературных произведений имена собственные часто служат своеобразным «ключом» для раскрытия художественного замысла писателя (и романы Дм. Емца служат тому подтверждением), а фантастически богатое, полное неожиданностей окказиональное ономастическое пространство может стать источником разнообразной культурологической информации.

Начнем с имени главной героини, *Тани Гроттер*. В своём интервью писатель признаётся, что во многом образ Тани Гроттер был не случайным. Выбор именно женского персонажа в качестве главного автор объясняет тем, что в русском фольклоре женщины всегда более деятельны, чем мужчины. Инициалы героини – *ТТ* – были взяты автором в честь своей матери – Татьяны Георгиевны [Интервью], а прототипом является Гарри Поттер, фамилия героини созвучна с фамилией *Поттер*.

Естественно, что большая группа онимов отсылает именно к циклу романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»: *Гурий Пуппер* – игрок команды невидимок Магфорда (английской школы магии) по драконболу; имя созвучно имени Гарри Поттера, которого Гурий многим напоминает (носит очки, заклеенные скотчем; летает на метле, имеет сову, есть упоминание о чёрном маге, который охотился за Гурием и т.д.); *Дурневы: Герман, Нинель* и их дочь *Пипа* – родственники Тани Гроттер, у которых та жила после смерти родителей, фамилия отражает умственную и духовную недоразвитость семейства, прототипы – семейство *Дурсль (Вернон, Петунья* и их сын *Дадли)*, родственники Гарри Поттера, приютившие его, как

и в случае с Таней, после смерти родителей; тётя *Настурция* – одна из двух тёток *Гурия Пуппера*, намёк на тётю *Петунью* (настурция, как и петуния, – название цветка); *Прун* – друг *Гурия Пуппера* и гуррехранитель, родившийся в многодетной семье, его прообраз – *Рон Уизли*; *Чума-дель-Торт* – тёмная некроколдунья, что подчёркнуто именем (*Чума*), прототип в «Гарри Поттере» – лорд *Волан-де-Морт*, колдунью также называют *Та-Кого-Нет* (*Волан-де-Морта* называют *Тот-Кого-Нельзя-Называть*), а также *Адавра Кедавра*, жуткий вурдалак (от *Авада Кедавра*), *Жанна Аббатикова*, некромаг (от *Ханна Аббот*), капитан *Глинт* (от *Маркус Флинт*) и проч.; наконец, отдельную группу составляют своеобразные «вариации на тему *Гарри Поттера*» – абсолютно игровые, не несущие смысловой нагрузки, созвучные имени Поттера окказиональные антропонимы: *Гугик Борцгер*, *Гиви Поффер*, *Муся Броттер*, *Альфонс Доттер* и *Оля Броддер*.

Переключка с циклом Дж. Роулинг этим перечнем не исчерпывается, но абсолютно очевидно, что для полноценного восприятия истории Тани Гроттер хотя бы беглое ознакомление с приключениями ее литературного прототипа более чем желательно.

Однако культурный фон окказионального ономастикона цикла о Тане Гроттер, безусловно, значительно шире.

Романы создавались в 2000-ные, поэтому на их страницах немало собственных имен, ставших прецедентными в эти годы, непосредственно ассоциирующихся с современными автору политикой и политиками: *Магичесство Продрыглых Магций* – правительство волшебного мира (*Организация Объединённых Наций, ООН*); *Маг-Маеда* – магористическая организация («*Аль-Каида*» – крупнейшая мировая террористическая организация); *Бам Хлабан* – магорист, которого уже много лет никто не видел (*Бен Ладен*, бывший лидер исламской террористической организации «Аль-Каида»); *Вамдам Гуссейн* – магорист, т.е. магический террорист, известный тем, что однажды взял в заложники журналистов и превратил их в сусликов (*Саддам Хуссейн*, иракский диктатор); *Трумэн Душ* – драконболист-американец, не может играть без пива и чизбургеров (соединение фамилий бывших президентов США *Трумена* и *Буша*, кроме того актуализировано буквальное значение одной из них: с английского *true man* переводится как *настоящий мужчина*).

В поисках источников для окказиональной номинации Дм. Емец заглядывает вглубь веков. Так появляются «исторические» имена: *Малюта Скуратофф* – первовампир (Малюта Скуратов, любимый опричник и сподручник Ивана Грозного, чье имя стало в народе нарицательным названием палача и злодея [Энциклопедический словарь]); *Дурамзес* – бабай (*Рамсес II Великий* – фараон Древнего Египта); *Тут-Он-Хам-Он* – бабай (*Тутанхамон* – фараон Древнего Египта).

Частотны обращения к фольклору, особенно русскому. *Усыня*, *Дубыня* и *Горыня* – братья-богатыри, словно сошедшие со страниц русских сказок

и былин (*Добрыня*, Никитич) *Соловей О. (Одихмантьевич) Разбойник* – чёрный маг, тренер по магическому пилотажу, лишился одного глаза в схватке с *Ильёй Муромцем* (в русских былинах *Соловей-Разбойник*, *Одихмантьев сын* – лесное чудовище, нападающее на путников и обладающее смертоносным свистом, побежденное богатырем *Ильёй Муромцем*). Из более поздних анекдотов заимствовано имя *поручика Ржевского*; этот герой фривольных анекдотов, собирательный образ гусара-повесы у Дм. Емца превращается в привидение Тибидохса – русской школы магии. Имена фольклорных персонажей могут подвергаться частичной трансформации. Так, *Ягге* – древняя богиня, бабушка *Ягуна*, у которой есть избушка-на-курьих-ножках, несомненно, является литературной дочерью *Бабы Яги, костяной ноги*. *Снежная Гурия*, летающая на украшенной ёлке, игрок команды полярных духов, заставляет вспомнить о внучке *Деда Мороза – Снегурочке*, а *Беатриса Премудрая* – о *Премудрой же Василисе*.

Дм. Емец не оставил без внимания античную мифологию и историю: *Д.Е. Мосфен* – легендарный маг-оратор (от имени одного из известнейших ораторов древнего мира Демосфена); *А. Поллони* – тренер драконбольной команды муз (от имени бога-покровителя искусств Аполлона), *Пегий Асс* (от имени крылатого коня *Пегаса*), *Кентавропег* – игрок сборной вечности (*кентавр + Пегас*) и даже *Медузия Зевсовна Горгонова*, которую в юности звали *Медуза Горгона* (ее прототип из «Гарри Поттера» – *Минерва МакГонагалл*), *Дедал Критский* (мастер *Дедал*, построивший лабиринт на острове Крит и смастеривший крылья для полётов по воздуху).

Имена библейских персонажей сигнализируют о негативных качествах личностей персонажей *Каина Жабмана* (Каин, старший сына Адама и Евы, чье имя стало нарицательным обозначением завистливого человека, способного на подлость по отношению к самым близким людям) и *Иегуды Мухоморенко* (Иегуда, он же Иуда, Искарот – предавший Иисуса Христа апостол, имя которого стало нарицательным обозначением предателя) – авторов стодвенадцатитомника «Белой магии под редакцией Каина Жабмана и Иегуды Мухоморенко»; усиливают отрицательную характеристику фамилии *Жабман* (от *жаба*) и *Мухоморенко* (от *мухомор*).

Понять контекстуальное значение имен следующей группы невозможно без элементарных знаний в области мировой и русской литературы: *Айзек Шмыглинг*, тренер *Гурия Пуппера* (имя, вероятно, заимствовано у писателя-фантаста Айзека Азимова, а фамилия, образованная от глагола *шмыгать*, подчёркивает смешной акцент персонажа); *Лиза Зализина* (*Бедная Лизон*) чувствительна, как и героиня сентиментальной повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза»; владелец магазинчика *Барабас Карабасов* носит имя-анаграмму персонажа сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» *Карабаса-Барабаса*; *Веня Вий*, телеведущий с Лысой Горы, ведёт передачу «Трупный глас» (*Вий* – мистический персонаж одноимённого произведения Н.В. Гоголя). Кроме того, *Франкер*

Штейн, бывший казначей, напоминает чудовище Франкенштейна – одно из главных действующих лиц романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», а также персонаж множества литературных, драматических и кинематографических адаптаций его сюжета. И конечно же, целая серия «лошадиных фамилий»: *Мерин*, *Онагров*, *Кобылин*, *Жеребьячко*, *Ишаков*, *Седлов*, *Уздечкин*, *Гривин*, *Копытин*, *Шпорин*, *Гнедко*, *Телегин* – заставляет вспомнить об одноименном рассказе А.П. Чехова.

Имена из разных источников могут причудливо соединяться. И тогда появляются *Маланья Нефертити*, славянка египетского происхождения, или *Садко Мазов* (от слова *садомазохизм* и имени былинного гуслира *Садко*), или *Сарданапал Черноморов* – глава Тибидохса и самый могущественный белый маг, аналог Альбуса Дамблдора в «Гарри Поттере», в имени которого имя последнего царя Ассирии *Сарданапала*, символизирующее расточительность, изнеженность, развращенность и любовь к роскоши [Сарданапал], соседствует с именем дядьки *Черномора* из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина. Ему, как и дядьке Черномору Пушкина, подчиняются тридцать три богатыря. В «Тане Гроттер» *Сарданапал Черноморов* – исключительно положительный персонаж, его ассирийское имя говорит лишь о восточных корнях мага.

Современная массовая культура подарила имена следующим персонажам: *Брутни Жирс* (поп-певица *Бритни Спирс*), *Муйкл Жуксон*, богач и певец, находящийся под судом (поп-певец *Майкл Джексон*), *Бюджет Жардо*, фрейлина (актриса *Бриджит Бордо*), *Дален Одеколони*, любимец женщин (актер *Ален Делон*, который, как известно, «не пьет одеколон»), *Кэрилин Курло* (*Мэрилин Монро*, американская киноактриса, певица), *Буччи* – магический дизайнер (модный бренд *Гуччи*), *Пако Гробанн* (модельер *Пако Рабан*), *Кенг-Кинг* – английский дракон (*Кинг-Конг* – гигантская горилла, киноперсонаж), *Фреддика Крюгера* (*Фредди Крюгер* – персонаж киносериала «Кошмар на улице Вязов»), хор имени *Четвергова* (Русский народный хор имени *Пятницкого*).

Еще одна группа онимов требует от читателя знания как минимум английского языка, поскольку представляет лексико-семантические образования из транскрибированных английских слов: *Бэд-Фэт-Рэт* (англ. *bad fat rat*, т.е. буквально «плохая толстая крыса»), *Дэдмэн-стрит* (бывш. *Труппус-аллей*) – улица на Лысой горе. (англ. *dead man*, т.е. «мертвец»; во втором случае – от слова *труп*) и т.п.

Таким образом, можно утверждать, что спектр прецедентных имен, используемых для формирования ономастиконов, настолько широк, что если и не требует от читателя владения ими, то должен подталкивать к «расшифровке» предложенных автором ономастических «шарад».

Кроме того, автор вовлекает читателя в забавную языковую игру с нарицательными именами, становящимися собственными в процессе причудливых превращений, но сохраняющими связь с исходным именем:

П. Ёсс (от *пёс*), *З.А.Икка* (от *зайка*); *З.А. Нуддин* (от *зануда*), *Анна Нимова* (от *аноним*), *Матт Рац* (от *матрац*), *Ш.У. Лер* – (от *шулер*). И более сложные: *Вуддин Ой*, автор книги «Вуддин Ой. Двести советов, как разлюбить русалку и начать жить» (от *водяной*), *Алла Лиментова*, составитель справочника «Любовное зомбирование. Технология охмурения принцев, или Как выйти замуж на скорую руку» (от *алименты*), *граф* и *графиня Фомановы*, владельцы типографии (от *графоман*), *Бол Лу Ванн*, старший драконох (от *болван*), а также *Дюга Нью Рат* (*дегенерат*), *Дю Билль* (*дебил*), *Брод фон Бутер* (*бутерброд*), *Прюй Дох* (*прихода*) и проч.

Не менее интересны отфраземные имена: *Рита Шито-Крыто* (от выражения *Всё будет шито-крыто!*), *Юра Идиотсюдов* (от выражения *Иди отсюда!*), *Гулькинд-Нос* (от *с гулькин нос*), *Ёлкис-Палкис* – (от формы выражения разочарования *ёлки-палки*), *Ванька Валялкин* (от *Ваньку валять*, т.е. бездельничать, дурачиться), имя указывает на простоту, доверчивость, открытость характера мальчика.

Необходимо отметить, что в цикле о Тане Гроттер нет «неговорящих», «незначущих» (Ю. Тынянов) онимов: в них всегда проявляется авторская модальность. Так, положительные персонажи имеют чаще всего имена, связанные с русским фольклором: *Баб-Ягун* – внук *Бабы-Яги* («*Я это от своей бабуся слышал, а она про родство все знает. У нее не голова, а прям сундук какой-то!..* – сказал **Баб-Ягун**»); сама *Яга* – *Ягге* («*Сейчас ты увидишь мою бабуся. Она тут заправляет, – с гордостью сказал Баб-Ягун. – Только вот что: сразу запомни, что ее зовут Ягге. Не называй ее Ягой, ей это жутко не нравится. И нога у нее вовсе не костяная*»); *Ванька Валялкин*; «*Некоторые, не рассчитав, пролетели мимо острова, и богатырям Усыне, Дубыне и Горыне пришлось срочно выуживать их из океана*» и др. Эксплуатируется также традиционная положительная коннотация литературных имен: *Таня* (ср. пушкинская *Татьяна Ларина*).

Внутренняя форма имен отрицательных персонажей чаще всего связана с темами смерти, болезни, предательства, коварства, глупости, алчности: «*Поэтому твоей соседкой будет девочка из „темных“. Ее зовут Гробыня Склепова. Она... м-м... немного странная, впрочем, „темные“ маги все такие...*»; «*Гробо Клеппо кажется безоружной, но это только тем, кто не видел, как метко она выдувает иглы из спрятанной за воротником камышовой трубочки. Четыре иглы за четыре секунды. И сразу после этого милая улыбка на милом лице*»; «*Я куда больше не доверяю этой молчунье... Опять же и фамилия у нее та еще. Ты когда-нибудь видела, чтобы у честного мага была фамилия Шито-Крыто?*»; «*Герман Дурнев, председатель В.А.М.П.И.Р., крупный предприниматель, народный избранник и просто многогранная личность, разгуливал по квартире в сапогах графа Дракулы и с его короной на голове...*».

Многие онимы обладают историко-культурным и национальным значением, раскрывающимся в тексте с помощью отсылок к известным

мифам, сказкам, былинам, художественным текстам. Например: *«Соловей О. Разбойник был маленький, широкоскулый и одноглазый. Его левая нога при ходьбе не сгибалась в колене, а нос был приплюснут. Шептались, что эти боевые отметины оставлены Ильей Муромцем»; «Внезапно раздался оглушительный свист. С поля вихрем взметнулся песок. Магические инструменты стало швырять в воздухе точно щепки. ... Таня посмотрела вниз и увидела Соловья О. Разбойника. Тот с хладнокровным видом вынимал изо рта два пальца»; «Веник Вий, которому никто не пожелал поднять веки, пребывал в глубокой многолетней спячке»; «– А, я понял – ты же из рода Гроттеров, а у них эти все штучки в крови... Все-таки что ни говори, а Гроттеры почти что самый древний волшебный род. Разве что у Сарданапала род немножко подревнее, да у Медузии, да у деда Мазая. / – У какого-какого деда? – пораженно переспросила Таня. / – О, это могучий маг был! Правда, умер давно уже. Как-то он разом сто черных магов в зайцев превратил необратимым заклинанием, а потом ему совестно стало, и он всю жизнь этих зайцев собирал... – пояснил Баб-Ягун...».*

В тексте актуализируются смыслы имени, связанные с историей его происхождения или употребления: *«Тетя Нинель с ее неосторожным языком случайно вторглась в величайший позор дяди Германа, заключающийся в том, что Герман Дракула IV, повелитель живых мертвецов, не переносил даже вида крови – ни свежей, ни консервированной. И это с таким заместителем, как Верховный судья Малюта Скура-тофф, рядом с которым даже помидоры зеленели от ужаса, не рискуя быть красными».*

Имя персонажа нередко предопределяет модель его поведения или намекает на его физические (внешность, фигура) и психологические особенности: *«В комнату вбежал Халявий. Внучок бабы Рюхи в последние месяцы возжаждал независимости и с утра до вечера бегал по собеседованиям в поисках работы, которая, с одной стороны, не требовала бы вообще никакой работы, а с другой – хорошо оплачивалась бы»; «ВЕРКА ПОПУГАЕВА! – воскликнула Таня, вспомнив эту тощую тринадцатилетнюю особу со свернутым набок носом, от пронзительного взгляда которой не спасала даже толстая дверь»; «– Вы кому больше верите? Несчастной Оживающей книге или мне – Медузии Зевсовне Горгоновой? – холодным тоном спросила доцент кафедры нежитиеведения. Живые змеи ее волос замерзли, покрывшись сантиметровым слоем льда»; «Медузия Горгонова ворвалась в кабинет стремительная, как керинейская лань. Ее рыжие волосы показались Тане охваченными огнем. Крайние пряди ухитрялись шипеть, высовывая змеиные язычки».*

Писатель актуализирует форму, звучание, ассоциативность онимов: *«Команде Тибидохса назначается штрафной! Пробивать его будет номер шестой, Тут-Он-Хам-Он... Вот уж точно говорящее имя! Этот*

*Хам-Он... я хотел сказать, Тут-Он... неторопливо плывет на коврике в одиннадцатиметровую зону»; «Мамт Рац? Хм... Знакомое имя. Вы из знатного рода? – сдерживаясь, продолжал Дюга. – Нет, магшал. Мой род может похвалиться древностью, но никак не знатностью»; «А сколько крестьян на него можно купить? – перебил **Павлик Язвочкин**, главный остряк класса» (намек на Павлика Морозова и острый, язвительный язык).*

В романах о Тане Гроттер используется прием смены имени персонажа, связанный с развитием сюжета или с отражением точек зрения других персонажей: *Таня – Танья; Поклёп Поклёпыч – Клёп Клёпыч; Медузия – Меди; Чумья – «**Чума-дель-Торт**, которую все эти трусы зовут **Той-Кого-Нет**»; Ванька – И-Ван; Гуня – Гуннио; Шурасик – Шурасино; Гробьяна Склепова – Гробо Клеппо – Гробулия Склеппи и др.* Так, в книге «Таня Гроттер и ботинки кентавра» с помощью изменения имен собственных решается тема взросления героев, двойничества: *«– У тебя был не очень хороший год. Ты билась с **Ванькой** – ну, в смысле, с **И-Ваном** из отражения около года. Он был очень похож, ну просто копия нашего, но всё же другой. Ты всё никак не могла поверить, что это **двойник**, а не тот, настоящий...»; «Вы словно **прошли сквозь выпуклую линзу увеличительного стекла**. **Гуннио** стал взрослее, агрессивнее, даже физически крепче, но одновременно зрелее, **И-Ван** готов был пожертвовать жизнью ради дракона, **Шурасино** сделался более искусным магом, хотя бы потому, что понял: магия не всемогуща. Простые чувства и простые надежды значат зачастую больше. **Гробулия... та, пожалуй, потеряла пару кило эгоизма, хотя и того, что осталось, не увезёт ни один верблюд. Хотя и она, уверен, многое поняла**».*

Итак, окказиональные имена собственные, составляющие единое ономастическое пространство, органично и мотивированно вливаются в систему языковых изобразительно-выразительных средств цикла о Тане Гроттер, участвуют в создании образов героев и общей образности текста, формируют художественное пространство и время, служат своеобразным «ключом» для раскрытия художественного замысла писателя, являются важнейшим средством выражения авторских интенций.

Онимы, мастерски созданные Дм. Емцем, являются культурно значимыми знаками, отражающими, с одной стороны, языковую картину мира автора, с другой – современные культурные контакты, порожденные глобализационными мировыми процессами, для которых характерны интеграция, аккультурация, интертекстуальность. Эта особенность открывает еще один аспект дальнейшего изучения рассмотренного текста – дидактический. Представляется, что чтение текста, насыщенного «культурными загадками», способствует решению целого комплекса учебно-воспитательных задач: расширения кругозора, воспитания, повышения интереса к предмету и т.д., в том числе и задачу адаптации подростка в современном поликультурном пространстве.

Библиография

- Tanâ Grotter. V: https://ru.wikipedia.org/wiki/Танâ_Grotter [Dostup 10 II 2016] [Таня Гроттер. В: https://ru.wikipedia.org/wiki/Таня_Гроттер [Dostup 10 II 2016].
- Dmitrij Aleksandrovič Emec. V: <https://ru.wikipedia.org> [Dostup 10 II 2016] [Дмитрий Александрович Емец. В: <https://ru.wikipedia.org> [Dostup 10 II 2016].
- Azimov Èl'han Gejdarovič, Šukin Anatolij Nikolaevič. 2009. *Novyj slovar'metodičeskikh terminov i ponâtij (teoriâ i praktika prepodavanîâ âzykov)*. Moskva: IKAR [Азимов Эльхан Гейдарович, Щукин Анатолий Николаевич. 2009. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика преподавания языков)*. Москва: ИКАР].
- Zinin Sergej Ivanovič. 1972. *Vvedenie v russkûi antroponimiû*. Taškent: Izdatel'stvo Taškentskogo universiteta [Зинин Сергей Иванович. 1972. *Введение в русскую антропониимию*. Ташкент: Издательство Ташкентского университета].
- Interv'û s sozdatelem Tani Grotter Dmitriem Emcem*. V: <http://grotterclub.narod.ru/inter.htm> [Dostup 19 II 2016] [*Интервью с создателем Тани Гроттер Дмитрием Емцем*. В: <http://grotterclub.narod.ru/inter.htm>. [Dostup 19 II 2016].
- Kain*. V: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кайн> [Dostup 19 II 2016] [*Кайн*. В: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кайн> [Dostup 19 II 2016].
- Karpenko Ûrij Aleksandrovič. 1986. *Imâ sobstvennoe v hudožestvennoj literature*. «Filologičeskie nauki» № 4: 34-40 [Карпенко Юрий Александрович. 1986. *Имя собственное в художественной литературе*. «Филологические науки» № 4: 34-40].
- Kulibina Natal'â Vladimirovna. 2003. *Učit' čitat' hudožestvennûi literaturu nado ne tol'ko inostrancev*. «Mir russkogo slova» № 2(15): 92-97 [Кулибина Наталья Владимировна. 2003. *Учить читать художественную литературу надо не только иностранцев*. «Мир русского слова» № 2(15): 92-97].
- Kuharenko Valeriâ Andreevna. 1988. *Interpretaciâ teksta*. Moskva: Prosvešenie [Кухаренко Валерия Андреевна. 1988. *Интерпретация текста*. Москва: Просвещение].
- Nikolina Nataliâ Anatol'evna. 2003. *Filologičeskij analiz teksta*. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiâ» [Николина Наталия Анатольевна. 2003. *Филологический анализ текста*. Москва: Издательский центр «Академия»].
- Onomastikon*. V: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ономастикон> [Dostup 21 II 2016] [*Ономастикон*. В: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ономастикон> [Dostup 21 II 2016].
- Sardanapal*. V: Slovar' inostrannyh slov russkogo âzyka: http://dic.academic.ru/-dic.nsf/dic_fwords/32501/SARDANAPAL [Dostup 21 II 2016] [*Сарданал*. В: Словарь иностранных слов русского языка: http://dic.academic.ru/-dic.nsf/dic_fwords/32501/SARDANAPAL [Dostup 21 II 2016].
- Ènciklopedičeskij slovar' Brokgauza F.A. i Efrona I.A.* 1890-1907. Sankt-Peterburg: Brokgauz–Efron V: <http://slovari.yandex.ru/malûta%20skuratov/Brok-gauz%20i%20Efron/Malûta%20Skuratov/> [Dostup 21] [*Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А.* 1890-1907. Санкт-Петербург: Брокгауз–Ефрон. В: <http://slovari.yandex.ru/малюта%20скуратов/Брок-гауз%20и%20Ефрон/Малюта%20Скуратов/> [Dostup 21 II 2016].
- Èpštejn Mihail Naumovič. *Tipy novyh slov. Opyt klassifikacii*. V: <http://www.topos.ru/article/5174> [Dostup 22 II 2016] [*Эпштейн Михаил Наумович. Типы новых слов. Опыт классификации*. В: <http://www.topos.ru/article/5174> [Dostup 22 II 2016].

Summary

OCCASIONAL ONOMASTICON OF A CYCLE OF NOVELS ABOUT TANYA GROTTTER BY DMITRIY EMETS AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON

This article discusses the specificity of occasional onomasticon in the cycle of novels by Dmitry Emets (b. 1974) featuring Tanya Grotter, which is an outstanding example of fantasy literature, playing an important role in the modern cultural space, and targeted mainly at children and teenagers. It has been established that while creating the onomastic space of the cycle the author draws parallels with J. Rowling's novels about Harry Potter and forms onyms – occasionalisms based on the precedent names (folk, mythological, religious, literary, and historical), foreign language vocabulary, phraseology, etc. The desire to comprehend the author's intention and to understand the characteristics presented in onyms not only motivates readers to expand their horizon, but also engages them in cross-cultural communication.

Kontakt z Autorkami:
hamaliolig@gmail.com
o.b.kanevska@rambler.ru